

- На самом деле, решить это дело проще простого.

Слова Чжэнь Вэньцзюнь заставили абсолютно всех присутствующих опытных советников широко раскрыть глаза от изумления. Линь Юэ посмотрел на неё с величайшим восторгом: её внезапное заявление оказалось полной неожиданностью, но для него в то же время звучало вполне разумно. У Ли Яньи вдруг перестала ранить голова. Она видела, что Чжэнь Вэньцзюнь вовсе не бросает слова на ветер, а полностью уверена в успехе.

- Какая же у тебя блестящая стратегия, сестрица? Ну же, поведай скорее! - поторопила её Ли Яньи.

На самом деле, когда Чжэнь Вэньцзюнь услышала о «благом знамении», ей на ум пришло вовсе не благое предзнаменование, а противоположное ему - «зловещее знамение». Матушка в детстве рассказывала ей множество жутких народных сказок: то про трехглазого кровавого младенца, то про двухголовую лягушку из заброшенного колодца... И надо же, матушка всякий раз расписывала всё до таких подробностей и красок, что благодаря богатому воображению девочки все эти чудовища и злые духи обрели в её сознании совершенно отчётливые очертания.

Благое знамение - это всего лишь толпа людей, поющих и танцующих ради дежурной похвалы, в нём мало толку. А вот дурные предзнаменования врезаются в память народа куда прочнее. Сейчас из-за одного проливного дождя Сын Неба сумел вернуть расположение людей. Но что, если простолюдины внезапно осознают, что неверно истолковали смысл этого ливня, и он несёт не благословение, а смертельную опасность?

- Сестрица имеет в виду...

- С какой стати им одним решать, что считать благим знамением? Мы ведь тоже можем объявить это предвестником великой беды, - произнесла Чжэнь Вэньцзюнь. - Они умеют сеять слухи, но и мы можем отплатить им тем же. Давайте пустим слух, будто в землях, где сошлись потоки от этого ливня, пробудилось жуткое чудовище. Скажем, что сильный дождь пошёл вовсе не ради спасения от засухи, а дабы завлечь к нам монстра-людоеда. К тому же непрекращающиеся бури в Нанья - это неопровержимый факт. Сын Неба забросил ремонт императорских усыпальниц и в великой спешке приказал рыть каналы лишь ради того, чтобы, воспользовавшись моментом, подчинить себе волю народа. Вот только защитные дамбы так и не были укреплены, из-за чего уже утонуло множество невинных душ. Безжалостное сокрушение скал ради прокладки русла разгневало духов гор!

И все грядущие бедствия по пути, будь то новые потоки или сокрушительные селевые потоки, мы целиком и полностью спишем на месть оскорблённого горного владыки. Стоит лишь пустить среди людей слухи о водяном монстре и гневных духах, как в их сердцах поселится дикий страх. Как тогда народ сможет поддерживать Сына Неба? Если они не станут втайне слать проклятия в адрес императора, это уже будет верхом почтения.

Чжэнь Вэньцзюнь была ещё молода, и в её речах всё же сквозило некоторое ребячество, отчего сидевшие со всех сторон советники дружно расхохотались.

- Что такое? Неужто я в чём-то ошиблась? - Чжэнь Вэньцзюнь, услышав их смех, немного растерялась.

- Вот все нет, сестрица Вэньцзюнь, ты высказалась превосходно. Это поистине блестящий план - отплатить врагу его же монетой. Мы поручаем это дело тебе, займись им, - произнесла Ли Яньи.

Чжэнь Вэньцзюнь с азартом отозвалась:

- Слушаюсь!

- К слову, сестрица. В этот раз Се Фучэнь нашёл на северных рубежах первоклассного мастера, чьи методы тайных убийств с помощью ядов внушают неподдельный ужас. Ты ведь тоже изрядно разбираешься в медицине, есть ли у тебя способ уберечься от этой угрозы?

Чжэнь Вэньцзюнь без тени сомнения ответила:

- Есть.

- Прекрасно! Эта царственная особа обожает, когда ты говоришь это слово!

- Ваша слуга лишь выказывает невежество перед лицом стольких мудрых мужей. В быту с приёмным отцом мы зарабатывали на жизнь продажей лекарств, посему я поверхностно смыслю в свойствах трав. Как-то раз, когда мы были в Пинцане, там вспыхнул страшный мор, унёсший жизни многих людей. Позже выяснилось, что кто-то умышленно отравил воду, дабы отомстить местному начальнику уезда. Тогда мой приёмный отец тоже подхватил заразу и едва не испустил дух, но, к нашему счастью, нам повстречался странствующий лекарь. Великий муж поведал, что ни один, даже самый смертоносный яд на свете невозможно применить так, дабы совершить убийство абсолютно бесследно и невидимо для всех. Человек может не уловить запах и не почувствовать вкус, но некоторым насекомым это под силу. Мне известно об одном виде жуков, что обитают в Восточных хребтах Суйчуаня, их величают «синепанцирниками» (ланькээр).

От природы их панцирь вовсе не синий: в обычные дни они выглядят как самые заурядные, невзрачные мелкие клопы. Однако стоит любому яду оказаться поблизости, как всё их тело мгновенно окрашивается в густой синий цвет. Вашему Высочеству нужно лишь отправить преданных людей к озеру Юйланьху в Восточных хребтах Суйчуаня, капнув в воду каплю отравы в качестве приманки, они без труда их поймают. Эти жуки способны не просто распознавать яды, но и выводить токсины. Они безумно любят лакомиться остатками пищи со стола, стоит лишь развести «синепанцирников» в поместье Хуайчэнь или даже постоянно носить коробочку с ними при себе, как при малейшем приближении ядовитых веществ вы сразу обо всём узнаете по изменению цвета.

Сидевшие вокруг советники слегка замялись, не решаясь заговорить. Подобное предложение заставить Старшую Принцессу постоянно носить при себе безвестных диких насекомых, которые, чего доброго, могли переносить какую-нибудь заразу, прежде показалось бы верхом безумия и нелепой причудой. Однако, видя, что Ли Яньи выказывает Чжэнь Вэньцзюнь абсолютное доверие и с самого начала её речи не сводит с неё восхищённого взгляда, остальные мудрецы предпочли прикусить языки.

Ли Яньи произнесла:

- Если бы здесь, в Жунине, не оставалось ещё целого вороха дел, требующих твоего личного планирования, Вэньцзюнь, я бы самолично отправила тебя в Восточные хребты Пинцана. Будь добра, подробно зарисуй внешний вид и повадки этого «синепанцирника», а я незамедлительно снаряжу гонцов к озеру Юйланьху, дабы они поймали их для нас.

Чжэнь Вэньцзюнь с готовностью выпалила «Хорошо!», хотя в душе у неё в этот миг отчаянно забили тревожные барабаны. На самом деле она отродясь не бывала в Пинцане, не говоря уже о каком-то там озере Юйланьху. О «синепанцирнике» она лишь мельком читала в старинных

свитках, оставленных ей когда-то Цзян Даочжаном. Срисовать жука по памяти, воссоздав контуры, для неё не составляло труда, вот только та книга была изорванной и ветхой до крайности, и можно ли до сих пор верить изложенным в ней сведениям на практике оставалось большим вопросом. И пока её голос звучал непоколебимо твёрдо, а рука прилежно выводила очертания насекомого на бумаге, в глубине души она молила небеса за Ли Яньи, искренне надеясь, что принцессе и впрямь удастся отыскать этих мистических жуков.

Опустив последний штрих на пергаменте, Чжэнь Вэньцзюнь отложила кисть в сторону и передала рисунок Ли Яньи. Старшая Принцесса тут же призвала своих лазутчиков и велела им под покровом ночи скакать в Пинцан на ловлю жуков.

- А что сестрица думает по делу Вэй Сыту? - едва гонцы переступили порог дома, как Ли Яньи в великом нетерпении принялась расспрашивать Чжэнь Вэньцзюнь.

Видя её настрой, Чжэнь Вэньцзюнь почувяла, что принцесса вознамерилась выжать её до последней капли. Немного подумав, она решила сказать чистую правду:

- Отвечаю Вашему Высочеству: лучше всего я разбираюсь в снадобьях и ядах, затем в торговом деле, и лишь на последнем месте стоят у меня стратегические замыслы. Ваша слуга выросла среди глухих гор и лесов, придворные распри от меня невероятно далеки, к тому же мне ещё ни разу не доводилось лично участвовать в подобных делах. Посему сейчас я попросту не могу предложить дельного выхода, молю Ваше Высочество простить мне мою недалёковидность.

Она говорила с величайшей искренностью и весьма реалистично: начини она, при всём своём простонародном происхождении «Чжэнь Вэньцзюнь», с ходу сыпать тонкими политическими терминами и рассуждать о механизмах власти как искушённый ветеран, это непременно заставило бы Ли Яньи насторожиться.

- И то верно, я слишком поторопилась. Сестрица ведь ещё не видела тех писем о «сговоре с врагом», а также предсмертную кровную исповедь Хун Ая? У меня как раз есть несколько точных копий, забери их все и подробно изучи. В ближайшие дни, помимо распространения слухов о наводнении, носи эти копии писем при себе. Если заметишь хоть какую-то зацепку немедленно приходи, чтобы обсудить со мной. Даже если это будет самая ничтожная деталь или смутная, зыбкая догадка, обязательно помни, что нужно сразу идти ко мне.

Как Старшая Принцесса, Ли Яньи действительно не проявляла высокомерия. Особенно сейчас, когда её важные стратеги были один за другим ранены, она жаждала талантов и ей было всё равно, кто является полезным талантом или кто как она сама. Она только хотела найти последнее убежище в почти рушащейся структуре.

Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на эту молодую и способную Старшую Принцессу. Её талант и решительность, если смотреть на всю Великую Юй, включая мужчин и женщин, могли превзойти лишь единицы. Даже такая превосходная, как она, сталкивалась с моментами критических решений и ситуаций жизни и смерти. Как наблюдателю, политическая борьба казалась блестящей, но наблюдение со стороны вызывало у неё тревогу, и только выйдя вперёд, она почувствовала присущую ей опасность.

Она искренне желала быть ближе к Ли Яньи, быть использованной ею и однажды контратаковать семью Се через её власть. Когда нетерпеливый взгляд Ли Яньи действительно упал на неё, даже возложив на неё последнюю надежду, Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала реальное давление. Что, если она не сможет выполнить задачу? Легко рассуждать на бумаге, но когда дело доходит до реальности, возникают различные трудности и сопротивления,

ставящие её в неловкое положение. Ли Яньи может не дать ей второго шанса, даже если она преодолит трудности, что, если Ли Яньи в конце концов всё равно потерпит неудачу? Чжэнь Вэньцзюнь была свидетелем методов Се Фучэня и не хотела хвалить его, но он действительно был храбр и находчив, что делало его очень трудным противником.

Удастся ли Ли Яньи в конце концов победить Се Фучэня, было трудно сказать. Если Ли Яньи потерпит полное поражение и будет убита, как её важный стратег, выживет? Даже если отступить назад, предположив, что Ли Яньи в конце концов сможет взойти на трон, также трудно гарантировать, что не возникнет ситуации, что после победы она не решит «забить гончих псов, едва кончатся зайцы, и спрятать лук, едва иссякнут птицы»?

По сути, Чжэнь Вэньцзюнь своими руками вырыла для себя огромный капкан. Содержит ли капкан бесконечные сокровища и высшую власть или это бездонная пропасть смерти, она не знает. Только прыгнув вниз, она найдёт ответ.

***

Сильный дождь действительно переместился на север, в Жунин. Сегодня праздник драконьих лодок, и в городе Жунин нет комендантского часа. Три главных ночных рынка работают всю ночь. Чжэнь Вэньцзюнь, держа масляный зонт, пришла на оживлённый рынок, думая, что под проливным дождём на ночном рынке будет мало людей. Неожиданно, как только она дошла до входа на рынок, она не смогла двинуться. Внутри рынка было ярко освещено, бесчисленные жители Жунина держали зонты или носили соломенные плащи, толпясь на рынке.

Издали можно было услышать кипящий шум толпы. Дети в шляпах, сплетённых из листьев, взволнованно гонялись и играли в толпе, с силой топая по маленьким лужицам на земле, намеренно разбрызгивая воду повсюду. Сильный дождь лил на травяные навесы уличных торговцев, собираясь в ручьи, которые стекали из водосточных желобов по обе стороны. Ряды магазинов с ночными лампами были плотно прижаты друг к другу, заставляя текущую воду походить на водопады. Чжэнь Вэньцзюнь нашла планировку Жунина очень тщательной, достойной столетней столицы, так как вся текущая дождевая вода собиралась в канавы и текла под землю, даже если некоторые лужи не мешали ходьбе.

Чжэнь Вэньцзюнь успела обойти два торговых квартала. Следовавший за ней Линь Юэ и трое телохранителей терялись в догадках, что именно она пытается отыскать.

- Разумеется, мне нужен вход в подземную сточную систему, - бросила Чжэнь Вэньцзюнь на ходу, продолжая внимательно осматривать землю.

Глаза Линь Юэ в то же мгновение радостно блеснули:

- Ну, это проще простого! Госпоже Чжэнь следовало сразу спросить вашего покорного слугу, уж я-то знаю эти места как свои пять пальцев. Я вырос в Жунине, и мне знаком каждый закоулок, каждая тайная дверь во всех кварталах города. Всего в столице насчитывается тридцать входов в подземные коллекторы. Госпоже Чжэнь нужен люк в самом центре города или на глухой окраине? Я могу провести вас куда угодно.

- Очень хорошо, что вы знаете. Мне нужен вход в самом центре города, но выбери место, где не так много лишних глаз.

- Госпожа, ступайте за мной.

Линь Юэ увлёк их прочь с шумного Восточного рынка. Добравшись до границы, где смыкались

Восточный и Западный торговые кварталы, он указал пальцем на круглую каменную плиту у них под ногами:

- Стоит поднять эту крышку и мы окажемся в подземных стоках.

Чжэнь Вэньцзюнь поинтересовалась:

- Тебе самому доводилось спускаться туда? Насколько глубоко стоит вода внизу?

- Подземные каналы залегают на глубине целых двух чжанов от поверхности земли. В засушливые сезоны вода там совершенно не задерживается, благодаря естественному рельефу местности все потоки устремляются строго на восток и впадают в море Пэнхай. Однако сейчас, когда нагрянул сезон проливных дождей, по моим расчётам, уровень воды там должен быть примерно по пояс.

- По пояс? Маловато. Подождём, пусть польёт ещё пару дней, - говорила Чжэнь Вэньцзюнь, одновременно осматривая окрестности. Место на стыке двух рынков явно уступало в оживлённости самому центру торговых кварталов. Лишь шагах в десяти от них высилась таверна, где были вывешены марлевые фонари: их мерцание смутно озаряло это место, но не могло пробить ночную темень до конца. Людей здесь было немного, однако и безлюдной эту глушь назвать было нельзя. Празднества длились целых три дня, и на всё это время комендантский час официально отменялся, так что момент по времени подходил как нельзя лучше.

Линь Юэ никак не мог разгадать её замысел, а потому подобрался к Чжэнь Вэньцзюнь поближе и шепнул ей прямо на ухо:

- Госпожа Чжэнь, зачем же ждать ещё два дня? Какая связь между заполнением подземных каналов и вашим делом?

От его внезапного приближения у Чжэнь Вэньцзюнь запылали уши. Чувствуя себя неловко, она сделала шаг назад и бросила:

- Разумеется, ради того, чтобы было удобнее разыгрывать явление духов и призраков... Когда придёт время, сам всё увидишь.

Договорив, Чжэнь Вэньцзюнь подняла зонт и зашагала обратно. Линь Юэ неотступно следовал за ней, загораюсь ещё большим азартом:

- Разыгрывать призраков? И как же мы будем это делать? Нам нужно, чтобы ваш покорный слуга притворился покойником?

Чжэнь Вэньцзюнь отродясь не любила раскрывать кому-либо планы до того, как они будут приведены в исполнение. А этот Линь Юэ как назло без конца приставал к ней с расспросами, отчего у Чжэнь Вэньцзюнь голова шла кругом, и последние два дня она при встрече с ним старалась вовсю обходить его стороной.

Ливень оправдал её надежды и непрерывно хлестал целых три дня. К ночи третьего дня праздничное веселье в честь драконьих лодок уже близилось к своему завершению. Накануне ночью Чжэнь Вэньцзюнь тайно приводила людей проверить уровень воды в подземных стоках: глубина потока достигала уже целого чжана, а само течение было бурным и стремительным. Стоило опустить к люку фонарь, дабы заглянуть внутрь, как в крошечной тьме представляли бешено несущиеся потоки дождевой воды, под этот непрекращающийся оглушительный рокот

стихии никто бы не удивился, вынырни из глубин любое чудовище. И даже если бы кто-то вознамерился провести расследование, раскопать что-либо под землёй было бы делом из ряда вон немыслимым.

- Отлично, - на лице Чжэнь Вэньцзюнь, скрытом под полями бамбуковой шляпы, проступила коварная ухмылка. - Пора начинать. Самый лютей монстр в истории Великой Юй вот-вот явится в священной столице.

Глубокой ночью Чжэнь Вэньцзюнь созвала выделенных ей Ли Яньи слуг и рядовых солдат, чтобы обсудить великое дело, которое им предстояло провернуть в финальный день праздника. Линь Юэ она умышленно звать не стала, однако тот, едва проведав о тайном сборе, явился сам. То, что его проигнорировали, ничуть его не уязвило. Войдя в покой, он с самым утончённым и благородным видом чинно сложил ладони перед грудью:

- Ваш покорный слуга готов исполнить для госпожи всё, что угодно, стоит вам лишь обронить слово.

Чжэнь Вэньцзюнь ума не могла приложить, как совладать с этим парнем и его запредельной наглостью. Однако, окинув взглядом стоявших вокруг дюжих, широкоплечих громил и переведя взор на тощего, кожа да кости, Линь Юэ, она вдруг ощутила вспышку озарения:

- Всё, что угодно, говоришь?

- Раз слово сказано, даже четырёх лошадей не хватит, чтобы догнать его!

- Хорошо, тогда просто жди смерти.

- Хорошо, тогда я просто...» - на полуслове Линь Юэ осёкся и в полном ошеломлении вскинул голову, уставившись на ехидно улыбающуюся Чжэнь Вэньцзюнь, - ...жду смерти?

***

Яростный ливень по-прежнему терзал Жуниин, словно намереваясь целиком поглотить великий город. На рыночных площадях, где три дня бушевало праздничное веселье, торговцы уже готовились закрывать свои лавки, как вдруг из самого конца улицы донёсся истошный, леденящий душу вопль, вмиг оборвавший остатки праздничной радости. Купцы, приводившие в порядок товар и убиравшие ларьки, разом замерли и в полном оцепенении повернулись в сторону, откуда долетел звук.

Прошло несколько мгновений, но вокруг царила глухая тишина.

И как раз в тот миг, когда они решили, будто им со страху померещилось, предсмертный, раздирающий горло крик «Спасите!» вновь натянул их нервы до предела.

- Там кто-то зовёт на помощь?

- Да-да, я тоже отчётливо слышал!

- В такой светлый праздник и что же там стряслось?

Торговцы и немногие припозднившиеся покупатели, терзаемые смутной тревогой, поплотнее прижались друг к другу и принялись всматриваться в предрассветный полумрак в самом конце улицы. Марлевые фонари под ударами бури безудержно качались на ветру, и их колеблющиеся

отблески дрожали на залитой дождём мостовой. Вдруг из самой глубины темноты показался человеческий силуэт: несчастный полз на карачках прямо по грязи, медленно приближаясь к ним.

- Кто там?! - самый смелый из торговцев, мясник с рынка, не выдержал: крепче перехватив в руке тяжёлый тесак, он решительно встал во главе толпы. Остальные испуганно спрятались за его спиной, дождевая вода заливала им глаза, но никто не смел даже моргнуть, в паническом страхе содрогаясь при виде приближающейся чёрной тени.

- Спасите меня... - силуэт наконец-то дополз до круга света от фонарей. Перед потрясёнными людьми предстал молодой господин, который с превеликим трудом полз по залитой дождём мостовой. Всё его тело вымокло до нитки, а обе ноги были до такой степени изгрызаны каким-то чудовищем, что превратились в сплошное кровавое месиво. Он совершенно не мог стоять и умудрялся продвигаться вперёд лишь за счёт силы рук, цеплявшихся за землю и оставлявших на мокрой дороге длинный кровавый след.

- Да что... что с тобой стряслось?! - мясник порывался было сделать шаг вперёд, но так и не решился. Когда раненый вскинул голову, все увидели, что его лицо залито кровью и до неузнаваемости искалечено, словно его тоже рвало и грызло какое-то существо. От этого жуткого зрелища толпа в панике шагнула далеко назад.

- В подземных стоках... там водяной демон! Мои ноги... водяной демон сожрал мои ноги! - истошно, из последних сил закричал несчастный. - Спасите! Молю, спасите меня!

- Водяной демон?!

И как раз в тот миг, когда людей охватило полнейшее смятение, из темноты в самом начале кровавого следа выросла огромная чёрная тень. Молодой ползущий господин обернулся и в диком ужасе завопил:

- Водяной демон идёт! Водяной демон жрёт людей!

Не успел его крик затихнуть, как чёрная тень на бешеной скорости устремилась прямо на толпу. От этого зрелища даже храбрый мясник едва не выронил свой тяжёлый тесак. Люди с истошными воплями бросились бежать без оглядки, спасая свои жизни.

Внезапный яростный порыв шквального ветра сорвал и швырнул на землю все фонари вдоль улицы, погрузив её во мрак. Чёрный силуэт мчался с неодолимой мощью, настигнув какую-то молодую барышню, монстр мёртвой хваткой вцепился в неё и принялся терзать зубами. Истошный, полный дикой муки девичий крик эхом разнёсся над притихшим Жунином, долго не затихая в ночных небесах...

***

- И той самой «растерзанной девицей» как раз и была я, - с ухмылкой произнесла Чжэнь Вэньцзюнь.

- Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! - Ли Яньи, наслушавшись докладов о том, какой переполох вызвали в столице слухи о водяном монстре, хохотала так, что не могла сомкнуть губ. Она немедленно вызвала Чжэнь Вэньцзюнь в парадный зал, откупорила кувшин столетнего выдержанного вина, чтобы разделить с ней трапезу, и велела накрыть стол, уставив его изысканными яствами из дичи и диких зверей, дабы щедро вознаградить её за труды. - Стоило сестрице Вэньцзюнь приложить руку и весь Жунин лишился покоя! Сегодня матушка-императрица даже

специально призвала меня во дворец, чтобы подробно расспросить об этом деле. Сказала, что водяной демон неопишимо ужасен, и строго наказала мне во время поездок по городу быть настороже во всём, и даже выделила мне в помощь целый отряд личной гвардии Цзиньувэй. Среди простого люда и вовсе гуляет уже с десятков разных версий: болтают, будто у этого речного монстра три головы и шесть глаз, а сам он с рыбьей башкой и драконьим туловищем, и пожирает каждого встречного.

Говорят, в застенках Жунина от его клыков сгнуло уже больше сотни душ! Другие и вовсе утверждают, будто сей демон явился из глубин моря Пэнхай и по подземным стокам добрался до самого сердца столицы, и что он родной сын Владыки Драконов, который не может жить без человеческой плоти. Бесчисленные слухи в одну ночь наводнили весь Жунин, и сейчас абсолютно каждый обыватель только это и обсуждает. В кого бы ни превращали этого демона в своих рассказах, корень у всех слухов один: чудовище явилось к нам, притянутое нескончаемыми проливными дождями. Раз так, воспользовавшись моментом, я приказала своим людям ещё сильнее раздуть это пламя. Мы пустили слух, будто императорская звезда Цзывэй угасла и потеряла былую силу, из-за чего император более не способен сдерживать нечисть, что и навлекло на столицу кровавую кару в виде чудовища-людоеда. Не стоит и сомневаться: сейчас все столичные жители втайне шушукуются об этом, всю проклиная Ли Цзюя за его спиной!

Чжэнь Вэньцзюнь, однако, куда больше волновали практические вопросы:

- А Ли Цзюй и Се Фучэнь уже снарядили людей для расследования этого происшествия? - в конце концов, это была её первая прямая очная ставка со старым лисом Се Фучэнем. Она испытывала перед этим человеком глубокое, непреодолимое содрогание и смертельно боялась, что её скромные «фокусы» будут с лёгкостью раскушены и разрушены его гением.

- Естественно, посылали. - Ли Яньи всегда посылала лазутчиков, чтобы тайно следовать за Се Фучэнем и следить за каждым его шагом. Разумеется, она также знала, что её собственный маршрут находится под контролем Се Фучэня, однако то, как именно они избегали ушей и глаз соглядатаев, было лишь их повседневной дуэлью, не заслуживающей даже упоминания. Вот только появление у противника ещё одного мастера скрытных убийств заставляло её быть куда более настороженной: теперь в каждой поездке гвардия Хубэнь расчищала дорогу, а теневые стражи обеспечивали защиту. - Впрочем, сестрица мыслит крайне глубоко и тонко, так что ему тяжело её раскусить. Ливень хлестал три дня, вода в подземных стоках поднялась высоко и неслась бурным потоком, отчего провести доскональную проверку было невероятно трудно. Се Фучэнь выделил воинов Хубэнь, лучше всех умеющих держаться на воде, но даже они не смогли отыскать ни единой зацепки.

- Если сотворили нечто из ничего, то откуда же взяться зацепкам? - Чжэнь Вэньцзюнь с улыбкой уставилась на стоявшую перед ней жареную курицу. Поскольку Ли Яньи ещё не притронулась к еде, она сама тоже не смела начать трапезу, но, как назло, птица пахла столь умопомрачительно, что её внимание раз за разом переключалось с лица принцессы на это кушанье.

- И то верно. Нынче в Жуние даже средь бела дня никто не решается переступить порог дома, в каждой семье запирают ворота из страха оказаться растерзанными водяным демоном. Ли Цзюю и Се Фучэню, чтобы по-настоящему успокоить умы людей, теперь придётся кровь из носу убить водяного демона и вывесить его тушу на городской стене в противном случае простолюдины сочтут любые их заявления лишь жалкими уловками ради усмирения паники. На этот раз ты сработала превосходно, сестрица, я пью за тебя.

Наконец-то дождавшись возможности пригубить вина, Чжэнь Вэньцзюнь поспешно вскинула чашу. Осушив её и опуская на стол, она краем глаза заметила обиженно и несчастно сидевшего поодаль Линь Юэ. Вспомнив, как этому бедолаге пришлось притворяться жертвой укусов водяного демона и битый час в грязи ползать на карачках под проливным дождём, да вдобавок ко всему играл водяного монстра слуга из их свиты с разбегу со всей дури огрел его ногой по затылку, отчего тот мучился болями уже несколько дней, Чжэнь Вэньцзюнь не смогла сдержать смешка.

- Это плод общих усилий и слаженной работы каждого из нас, ваша слуга лишь немного пошевелила языком, - Чжэнь Вэньцзюнь подняла кубок, обращаясь к остальным присутствующим в зале, и с глубоким почтением произнесла: - Вэньцзюнь здесь самая младшая, и за эти дни немало помыкала и покрикивала на уважаемых мужей, посему прошу прощения за дерзость. Эту чарку я выпью в качестве самонаказания.

Маленькую чарку вина Чжэнь Вэньцзюнь цедила медленно, разделив её на несколько глотков. Помня о том, какой позорный конфуз случился на прошлом пиру, когда она спьяну во всеуслышание затянула заунывные баллады, она теперь куда глубже узнала особенности своего организма и зареклась: отныне, в каком бы расположении духа она ни находилась, пить следует исключительно не торопясь - собственное лицо ей было ещё дорого.

Ли Яньи выказала ей полное одобрение:

- Не ожидала, что сестрица в столь юном возрасте, обладая великими талантами, совершенно лишена высокомерия и не кичится былыми заслугами, это поистине редкое и бесценное качество.

- Это Ваше Высочество, будучи плотью от плоти императорского рода, являет пример безграничного великодушия и столь щедро расточает милость к скромным талантам, что внушает Вэньцзюнь искреннее благоговение, - Чжэнь Вэньцзюнь изначально планировала просто расточать принцессе изысканные комплименты, но, едва договорив, вдруг почувяла, что выражение «расточать милость к талантам» прозвучало довольно двусмысленно. Выходило, будто она сама себя всю хвалит и возводит в ранг мудрецов.

Ли Яньи даже не обратила внимания на эту деталь. Осушив ещё несколько чарок вина кряду, она вновь сурово нахмурилась, и тень глубокой скорби легла на её лицо:

- Мы с вами здесь беззаботно пьём вино и лакомимся мясом, а между тем Сыту Вэй Лунь изнывает от мук в стенах императорской тюрьмы. Несколько дней назад мы направили официальный запрос на посещение узника, и лишь вчера мне наконец позволили увидеться с Сыту. Он невероятно исхудал, и всё его тело покрыто страшными следами пыток... Он наказывал мне сохранять леденящее хладнокровие и призывал в критический момент без колебаний принести его в жертву, дабы спасти общее великое дело... Но как я могу предать его? Сыту долгие годы преданно следовал за мной, и его чистой, пламенной верности нет равных в Поднебесной. Эта царственная особа ни за что не позволит ему сгинуть под гнётом этого ложного и позорного навета. Сестрица, удалось ли тебе подробно изучить те письма и кровную исповедь?

- Ваше Высочество, я как раз собиралась подробно расспросить вас об этом деле, - Чжэнь Вэньцзюнь, пока разыгрывала на улицах представления с водяным монстром для устрашения толпы, ночами напролёт скрупулёзно препарировала каждую строчку предсмертного признания и писем. Текст кровной исповеди, по сути, не таил в себе глубоких смыслов: обычный наглый навет, состряпанный под давлением врага. А вот в свитках о «сговоре с

варварами и продаже родины» сокрыты были ниточки, заслуживавшие самого пристального разбора. Сейчас её сжигало изнутри лишь одно жгучее любопытство. Увлекая в сторону Ли Яньи и пройдя в уединённую комнатку при зале, она заговорила, лишь когда они остались строго вдвоём:

- Те письма о сговоре с врагом, что ищейки извлекли из тайников в поместье Хун... Ведь именно мы сфабриковали их от начала и до конца, верно?

Ли Яньи ответила без утайки, открыто признав сей факт:

- Всё так.

- И эти фальшивые письма вышли непосредственно из-под кисти Вэй Тинсуй?

Стоило Чжэнь Вэньцзюнь озвучить этот вопрос, как на губах Ли Яньи заиграла мягкая улыбка:

- Всё верно, эти свитки действительно были сфабрикованы и написаны лично Цзычжо. Надо же, вы с Цзычжо и впрямь понимаете друг друга с полуслова и дышите одним воздухом.

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой и с усмешкой произнесла:

- Куда лучше, если она будет так же понимать с полуслова молодого господина Чжансуня. Ваше Высочество, на самом деле в этих нескольких письмах для нас уже подготовлен путь к отступлению. Вызволить Вэй Луня из темницы вовсе не трудно.

Ли Яньи обомлела:

- Что ты имеешь в виду?

- Ранее упоминалось, что Се Фучэнь уже разместил десятки тысяч войск на севере. Есть ли тому веские доказательства?

- Цзычжо лишь упомянула об этом в своём послании, но неопровержимых вещественных улик обратно в столицу не прислала.

- Раз так... На самом деле, неопровержимые улики нам и не требуются. Несколько десятков тысяч человек число немалое, полностью скрыть их от чужих глаз и ушей не так-то просто. Даже если рассредоточить этих солдат и спрятать по окрестным деревьям, при умышленной проверке способ докопаться до истины всегда найдётся. Вот только...

- Но что «вот только»?

Лицо Чжэнь Вэньцзюнь омрачилось:

- Тот путь к отступлению, который подготовила Вэй Тинсуй - это крайняя, самоубийственная мера, где «нефрит и простые камни сгорят в одном огне». Даже если нам удастся утянуть за собой на дно Се Фучэня, за это придётся заплатить жизнью самого Сыту. Нет никаких гарантий, что Ли Цзюй ради уничтожения Вэй Луня не решится пожертвовать Се Фучэнем как отработанной фигурой.

От этих слов Ли Яньи застыла в полном ошеломлении.

Да что там Ли Яньи... даже сама Чжэнь Вэньцзюнь, сумевшая разгадать истинный замысел Вэй Тинсуй, пребывала в глубоком шоке. Она поражалась не только тому, насколько далеко вперёд

всё просчитала Вэй Тинсюй, но и тому, насколько безжалостным и леденящим оказалось её сердце. Она умудрилась превратить собственного родного отца в разменную монету, дабы объявить шах и мат вражескому королю! Вэй Тинсюй явно предвидела стратегию Се Фучэня и нынешний расклад сил, но почему же она не предупредила Сыту? Если бы Вэй Лунь знал об этом, Ли Яньи никак не могла бы оставаться в неведении. Впрочем, всё верно: как только о тайне узнает слишком много людей, она перестаёт быть тайной.

Значит, она не ошиблась в своих догадках. Это была ядовитая игла, которую Вэй Тинсюй запрятала с самого начала. Смертоносное оружие, способное одним точным уколом лишить жизни самого Сына Неба.

Когда-то Чжэнь Вэньцзюнь пребывала в иллюзиях, полагая, будто успела узнать Вэй Тинсюй... ну или хотя бы сокровенную её часть. Но прибыв в Жунин и собственными глазами увидев, внутри какого чудовищного урагана та безостановочно находится и как искусно умудряется управлять направлением этого бешеного ветра, Чжэнь Вэньцзюнь осознала всю свою детскую наивность.

Она никогда по-настоящему не понимала, кем на самом деле была Вэй Тинсюй.

<http://bllate.org/book/17227/1721818>